

Александра ЛИВАНСКАЯ:

Мир за неделю - 2000
- 15-22 апр. - с. 14.

Время быть в стороне

Вадим САМОДУРОВ

Вечерняя Москва.
Подписной индекс 32056

Испытание временем — одно из самых жестоких испытаний для всего, что делается людьми. Представьте, если бы кто-то из нынешних «телевизионных профессионалов» выпал из обоймы на два года. Именно столько времени не выходят в эфир программы Александры Ливанской «Здравствуй, мама», «В городе N», «Репортаж ни о чем». Эти программы о жизни детей, брошенных своими родителями, о жизни за пределами Садового кольца и Московской кольцевой автодороги — в конце концов просто о ЖИЗНИ — оказались не нужны сегодняшнему телевидению. О том, почему это произошло и чем живет автор этих программ, беседа с Александрой Ливанской.

— Складывается впечатление, что люди, для которых телевидение — призвание и любимое дело, а не способ удовлетворения собственных больших амбиций, просто ушли в подполье. Вы примкнули к этому «великому исходу». Что это — неумение или нежелание сопротивляться диктату серости?

— Несколько лет назад, когда на Российское телевидение пришли Аюпов и Лесин, мои программы были сняты с эфира. Впрочем, не только мои, потому что они стали вытеснять производителей программ, продвигая продукцию собственной компании «Видео Интер-нэшнл». Нас просто вытеснили, не объясняя причин. Не предъявляя претензий. В принципе мы могли подать в суд. Но, честно говоря, я не верю, что этим можно что-то решить... Я не знаю, чего в этом больше — неумения сопротивляться или нежелания делать это... А может быть, наоборот, желания делать что-то другое...

Два последних года я фактически нахожусь без работы. Я не хочу и не буду унижаться перед нынешними хозяевами каналов, которые они используют, руководствуясь исключительно собственными деловыми интересами и собственным

Фото Сергея ПОНОМАРЕВА. «Вечерняя Москва»
вкусом. Я достаточно пообивала пороги за эти два года, чтобы понять всю бессмысленность этого стукания головой об стенку...

— Что же произошло вслед за этим пониманием?

— Нужно продолжать работать. За эти два года я сняла два документальных фильма о жизни народов Севера. Возможно, скоро удастся показать эти фильмы на каком-то канале. Хотя это тоже не просто. Недавно я выяснила, что на РТР планируется показ целого цикла документальных фильмов американского производства. Это притом, что у нас есть великолепные режиссеры-документалисты, которые работают и будут работать. Но как им пробиться? Я не знаю... Руководству РТР, видимо, выгоднее по каким-то причинам показать цикл американских документальных фильмов... Обидно. В том числе и потому, что эти люди реализуют все свои затеи на бюджетные деньги. Руководство РТР ни за что не подпустит к эфиру кого-то «не из своих».

— Есть еще несколько крупных телеканалов, где можно попытаться реализовать какие-то свои проекты, что, собственно, и делают

наиболее активные сегодняшние телепрофессионалы...

— На других каналах ситуация ненамного лучше. Я несколько раз разговаривала с Костей Эрнстом по поводу возобновления цикла наших программ. Каждый раз он говорит, что программы будут запущены в следующем сезоне, но ничего не происходит... Я очень давно знаю Эрнста, для меня он был олицетворением нового поколения на телевидении. Он, бесспорно, талантливый человек, но, находясь на месте управленца, он, как мне кажется, просто растрчивает себя, свой талант, свои возможности как человека творческого. Что касается НТВ, там команда, где не нужны лишние люди. И я просто мало кого знаю, для того чтобы прийти и предложить какой-то проект.

На самом деле «тех, кто ушел в подполье», спасают появившиеся новые каналы типа «Дарьял-ТВ»... Мы тоже в последнее время живем именно за счет этих каналов, которые покупают циклы наших программ.

— Вы жалеете кого-то, кто растрчивает свой творческий потенциал, управляя телеканалом, сами при этом остаетесь на задворках телевидения. Вы спокойно похоронили программы «Здравствуй, мама», «Репортаж ни о чем», «Город N»?

— В последнее время я возвращаюсь домой очень поздно. Отсматриваю материалы, снятые нами несколько лет назад, и понимаю, что это не потеряло актуальности, как не может потерять актуальности все, что связано с темой человека, его болью, трагедией, надеждой. Я, конечно же, не брошу свое дело. И надеюсь, что удастся снова запустить эти программы.

Сейчас мои планы связаны с ТВЦ, куда в очередной раз пришло новое руководство. Но все-таки пока я не могу сказать, когда точно можно будет увидеть наши программы. Не понятно пока, что вообще станет с ТВЦ.

— Если говорить о сегодняшнем телевидении в целом, какие эмоции оно у вас вызывает? Вас не раздражает присутствие одних и тех же лиц на экране?

— Не могу сказать, что во мне вызывает раздражение навязчивое присутствие того или иного ведущего. Но мне очень многое непонятно в существующем положении вещей. Почему, например, один ведущий должен присутствовать в нескольких программах? О чем вообще думает руководитель канала, когда один человек ведет серьезный авторский проект и еще делает еженедельное шоу? Чтобы продлить жизнь талантливого ведущего, нужно использовать его в разумных пределах. Иначе происходит то, что произошло с Якубовичем. «Поле чудес» уже невозможно смотреть, потому что он изжил себя. Он устал от этой программы, от этих людей, от себя самого в этой роли. Все это откровенно бросается в глаза. Видно, что программа просто сидит у Якубовича в печенках.

Я знаю телевидение изнутри. Мне жутко смотреть на то, как из одного человека выжимают все соки. Я искренне люблю Светлану Сорокину. Она интересна и как человек, и как журналист. Но мне страшно представить, как можно пять раз в неделю делать программу. Это работа на износ, которая может погубить ее как ведущую. Опять же очень заметно, что Светлана уже скучны и не интересны ее собеседники. Так нельзя! А Дибров? У него лицо усталого человека... Он выжат до предела. Эфир заполнен усталыми людьми.

— Согласитесь, есть несправедливость в том, что зрители уже два года не могут увидеть ваши программы, в которых не было ни компромата, ни грязи, ни самолобования...

— Я не стану спорить с тем, что нынешнее телевидение безжизненно и убого. Так оно и есть. У нас огромная страна, у нас много талантливых людей, которым закрыт путь за телевидение.

Что же касается меня и тех, кто так же оказался где-то на обочине, то я выработала спокойное отношение к этому. Это испытание для меня, для той работы, которую я делала. В то же время это спасение. Сейчас время быть в стороне от телевидения, по крайней мере для меня.